

В диссертационный совет МГУ.12.03 Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова от Карапетова Артема Георгиевича, доктора юридических наук, директора Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Юридический институт «М-Логос», профессора НИУ «Высшая школа экономики»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию УСАЧЕВОЙ КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
«ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОЛУЧЕННОГО КАК ПОСЛЕДСТВИЕ
РАСТОРЖЕНИЯ НАРУШЕННОГО ДОГОВОРА»,
представленную на соискание учёной степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право, международное частное
право.

Представленная диссертационная работа посвящена достаточно специальной, но при этом крайне интересной теме гражданского права – возврату полученного имущества при расторжении нарушенного договора.

Работа выполнена на высоком научном уровне. Автор раскрывает основные подходы к определению правовой природы данного института и фиксирует тенденции его осмысления в континентально-европейском праве. Автор использует колоссальный объем как зарубежной, так и российской юридической литературы, но при этом работа не сводится к описанию зарубежного опыта и взглядов российских ученых, автор пытается сформулировать ряд выводов, которые могут быть использованы при развитии института «реституции» при расторжении договора. Все это

является признаками качественного и самостоятельного научного исследования.

С целым рядом тезисов автора следует согласиться, включая необходимость формирования самостоятельного правового режима возврата имущества при расторжении договора, а также учета специфики расторжения различных видов договоров. Но роль оппонента накладывает на меня бремя концентрации на недостатках и спорных аспектах работы. В этой связи перейду сразу к сути замечаний. У меня их, по сути, два, одно – методологическое, второе касается одного из выводов автора

1) Суть методологического замечания сводится к следующему. Как представляется, автор слишком увлекается изложением истории развития научных взглядов европейских цивилистов на «реституцию» при расторжении. В итоге описательная часть работы оказывается непропорциональной. Безусловно, крайне интересно наблюдать за различными тенденциями в развитии тех или иных частноправовых институтов в зарубежном праве, и масштаб проделанной автором работы воистину впечатляет. Не возникает никаких сомнений в том, что автор погрузился в зарубежную литературу по вопросу на невиданную доселе глубину. Ряд важных обобщающих компаративных выводов, действительно, познавательны и могут помочь сформировать некие концептуальные рамки тех или иных конкурирующих вариантов развития данного института. Но не тонет ли при этом собственный творческий взгляд на проблему и содержательная собственная аргументация?

Эта проблема характерна для многих молодых исследователей, погружающихся в безграничный и очень богатый мир европейской цивилистики: побочным эффектом глубины погружения оказывается некоторая робость в выведении собственных заключений, размытость собственного авторского видения и недостаточность содержательной аргументации. По сути, это иная крайность по отношению к смелым попыткам с наскока решить все вопросы на основе политико-правовой

интуиции и крайне бедных знаний о зарубежном опыте и истории, которые также нередко встречаются в российском научном дискурсе. В идеале следует стремиться к золотой середине.

Как представляется, этот оптимальный методологический баланс авторов не вполне соблюдается. Автор сам справедливо признает, что вопрос о правовой природе института «реституции» при расторжении произведен от набора справедливых решений ряда ключевых вопросов; в первую очередь следует определиться в том, как справедливо следует разрешать эти вполне конкретные практические вопросы, и только на основе принятых решений логично дедуцировать выводы о правовой природе. Неверно в начале фиксировать как некую априорную истину ту или иную природу возврата имущества при расторжении, чтобы затем механически индуцировать из нее решения конкретных вопросов. Автор это, как показывает ряд авторских ремарок по тексту работы, вполне осознает. Но из этого, казалось бы, следует, что первостепенной задачей является выделение 10-20 ключевых проблем возврата имущества при расторжении и поиск согласованных между собой и при этом справедливых решений таких проблем с детальной аргументацией всех «за» и «против» каждого из вариантов таких решений. Только на этой основе следует переходить к догматическим обобщениям.

Работа становится по настоящему интересной в тех фрагментах, в которых автор перестает следить под микроскопом за различными спорами европейских цивилистов, а выдвигает собственные, основанные на аристотелевских идеях коммутативной справедливости аргументы (например, в отношении проблемы перераспределения риска случайной гибели на нарушителя договора, спровоцировавшего расторжение своим нарушением). Но, к сожалению, таких фрагментов в работе недостаточно. 90% материала носит либо преимущественно описательный характер, либо аналитический вклад ограничивается обобщениями в отношении тенденций развития европейских дискуссий и выявлением тех или иных догматических закономерностей такого развития. Разбор политико-правовых (ценностных, этических, основанных на базовых конституционных принципах,

прагматических и т.п.) аргументов в отношении конкретных проблемных вопросов и аргументация собственных выводов уходят на второй план. По большому счету работа носит характер концептуального компаративного введения к решению конкретных вопросов, и в этом плане она безусловно хороша. Но, как представляется, выбранная тема не является настолько масштабной и актуальной, чтобы устраивать столь внушительный разбег. Работы бы значительно выиграла, если бы автор пересказ перипетий истории европейских дискуссий на сей счет изложил более сжато без столь развернутой экспозиции, а как минимум половину работы посвятил содержательному разбору ключевых практических проблем, основных аргументов «за» и «против» (в том числе с отсылкой к тем или иным аргументам, которые выдвигались в европейской науке) и обоснованию собственного видения оптимальных решений. С такими выводами можно было бы спорить или соглашаться, но они куда сильнее бы продвинули отечественное право.

Будем надеяться, что автор не потерял интерес к теме по итогам столь глубокого погружения в невероятный мир европейской цивилистики и в дальнейших своих публикациях повернется лицом к политико-правовому анализу, обоснованию своих собственных взглядов, а также конкретным предложениям по оптимизации правовых институтов в российском праве. Ведь основной смысл в компаративном анализе состоит именно в том, чтобы лучше сориентироваться в проблемном поле, изучить чужой опыт осмысления конкретных проблем, избежать повторения чужих ошибок и подготовить почву для нахождения собственного понимания справедливых и эффективных решений, которые могли бы улучшить отечественное право, сделать его более справедливым и эффективным и в конечном итоге помочь развитию страны. Познание ради познания само по себе тоже вполне возможный способ потратить ограниченное время своей жизни, но мне лично представляется, что если цивилист пишет не сугубо историческую или компаративную работу, то он просто не может терять из виду конечную цель своего труда и должен стараться найти баланс между научным описанием

позитивного материала и содержательной аргументацией, поиском справедливости.

Впрочем, все написанное выше носит полемический характер. Более того, само это замечание я бы не стал озвучивать, если бы сама диссертация была заявлена как сугубо компаративная.

2) Что касается содержательного замечания, то оно таково. Автор, если я правильно понял авторскую мысль, предлагает формировать максимально унифицированный правовой режим реституции при недействительности договора и при его расторжении. Данная идея представляется спорной. Если бы российское право признавало бы вслед за немецким абстрактность распорядительной сделки ситуация, возможно, была бы несколько иной, но российское право пока твердо стоит на началах каузальности распорядительного эффекта договора. Иначе говоря, признание договора недействительным аннулирует с обратной силой переход права собственности на вещь (исключительного права, иных имущественных прав). В такой ситуации сторона, обязанная вернуть полученное в порядке реституции, не является собственником (полноценным правообладателем соответствующего имущественного права), последним является сторона, передавшая имущество и требующая его возврата. Как представляется, это не может не сказаться на оптимальном дизайне тех или иных решений конкретных практических вопросов реституции. Возможно, я не прав, но в связи с недостаточно подробным разбором конкретных проблемных вопросов в контексте российского права обнаружить в работе убедительное обоснование того, что данное концептуальное различие двух «реституций» не предопределяет целесообразность дифференциации регулирования, мне не удалось.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.

Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право, международное частное право», а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям №5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом соискатель Усачева Ксения Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право, международное частное право».

Официальный оппонент:

доктор юридических наук,
директор АНО «Юридический институт «М-Логос»,
профессор НИУ Высшая школы экономики
Карапетов Артем Георгиевич

Контактные данные:

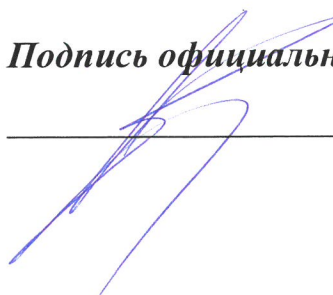
Тел.: +7(985)9206842, e-mail: karapetovag@gmail.com

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.03

Адрес места работы:

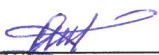
119049, Москва, Ленинский проспект, 2А, оф. 734
АНО «Юридический институт «М-Логос»
Тел.: +7(495)771-59-27, info@m-logos.ru

Подпись официального оппонента:

 /Карапетов А.Г./

Дата подписи: 06.12.2018

Подпись А.Г. Карапетова удостоверена по месту работы 06.12.2018:

 /Айрапетян Е.А./

